

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать второй.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

14-го Октября 1884 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1884 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 41.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— № 1801. Съ 5—18 сентября 1884 г. О Высочайше утвержденныхъ уставахъ и штатахъ духовныхъ семинарій и училищъ. Св. Правител. Синодъ слушал: предложеніе г. исполняющаго обязанности синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29 минувшаго августа за № 4168, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 8 минувшаго августа, г. Оберъ-Прокуроромъ были повергнуты на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе проекты измѣненныхъ уставовъ и штатовъ духовныхъ семинарій и училищъ, и что Государь Императоръ, въ 22-й день того-же августа, удостоивъ означенные проекты утвержденія, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше соизволил на предоставленіе Святѣйшему Синоду ввести, съ начала наступившаго 1884—5 учебнаго года, эти уставы и штаты лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются собственно административнаго строя духовныхъ семинарій и училищъ, введеніе же въ дѣйствіе части учебной отложить до будущаго 1885—6 учебнаго года. И, по справкѣ, приказали: 1) Высочайше утвержденные, въ 22-й день минувшаго августа, уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ поручить Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ, по напечатаніи въ здѣшней синодальной типографіи, въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослать въ синодальныя конторы, членамъ Св. Синода и епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, въ подлежащемъ каждому изъ преосвященныхъ количествѣ, какъ для нихъ лично, такъ для духовныхъ академій (гдѣ онѣ находятся), духовныхъ семинарій и училищъ, епархіальныхъ консисторій, состоящихъ при преосвященныхъ канцелярій, а равно и викарныхъ архіереевъ, передавъ, сверхъ того, по два экземпляра таковыхъ уставовъ и штатовъ въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, канцелярію Оберъ-Прокурора, во все отдѣленія синодальной канцеляріи и къ дѣламъ управляющаго сею канцеляріею. 2) Для припечатанія означенныхъ Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“, въ „Церковномъ“ и „Правительственномъ“ Вѣстникахъ препроводить печатные экземпляры тѣхъ уставовъ и штатовъ въ Правительствующій Сенатъ при вѣдѣніи, а въ редакціи названныхъ изданій при выпискахъ. 3) На основаніи 2-го пункта изъясненной въ настоящемъ предложеніи Высочайшей воли ввести новые уставы и штаты съ наступившаго 1884—5 учебнаго

года одновременно всехъ духовныхъ семинарій и училищахъ лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются собственно административнаго строя духовныхъ семинарій и училищъ, введеніе же въ дѣйствіе части учебной на основаніяхъ, которыя имѣютъ быть выработаны впоследствии, отложить до будущаго 1885—6 учебнаго года. 4) Принимая во вниманіе, что съ введеніемъ въ будущемъ учебномъ году въ дѣйствіе учебной части въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, на основаніяхъ настоящихъ Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ сихъ учебныхъ заведеній, нѣкоторые изъ преподавателей, вѣдѣствіе новой постановки учебной части по всемъ предметамъ и особенно вѣдѣствіе уменьшенія числа уроковъ по классическимъ языкамъ, должны будутъ остаться заштатомъ, поручить епархіальнымъ преосвященнымъ представить Святѣйшему Синоду къ 1 апрѣля 1885 года свѣдѣнія о таковыхъ преподавателяхъ и соображенія о томъ, не окажется-ли возможности дать этимъ лицамъ другія назначенія въ учебныхъ заведеніяхъ ихъ епархій. 5) О содержаніи настоящаго опредѣленія, чрезъ напечатаніе онаго въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, поставить въ извѣстность епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ для зависящихъ съ ихъ стороны, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженій къ исполненію сего опредѣленія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написаю:

«Быть по сему».

Въ Петергофѣ, 22 августа 1884 г.

УСТАВЫ И ШТАТЫ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ И УЧИЛИЩЪ.

Уставъ православныхъ духовныхъ семинарій.

Гл. I—Общія положенія.

§ 1. Духовныя семинаріи суть учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія юношества къ служенію православною церкви.

§ 2. Семинаріи учреждаются съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и содержатся на состоящая въ его распоряженіи средства, при Всемилостивѣйше дарованномъ пособіи изъ государственнаго казначейства.

§ 3. Семинаріи, подъ главнымъ управленіемъ Св. Синода, находятся въ ближайшемъ вѣдѣніи епархіальныхъ архіереевъ.

§ 4. При семинаріи состоятъ: ректоръ, инспекторъ и его помощники, преподаватели, духовникъ, онъ же и священникъ семинарской церкви, врачъ, экономъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 5. При семинаріи полагается правленіе для дѣлъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ.

§ 6. Въ семинаріи принимаются молодые люди православно исповѣданія изъ всѣхъ сословій.

§ 7. Въ семинаріи полагается шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ.

§ 8. Въ епархіяхъ многочисленныхъ могутъ быть открываемы штатныя параллельныя отдѣленія, на средства Св. Синода, въ нѣкоторыхъ или во всѣхъ классахъ семинаріи, сообразно съ потребностями каждой епархіи.

§ 9. По желанію духовенства, для дѣтей его могутъ быть открываемы на мѣстныя средства сверхштатныя параллельныя отдѣленія, на одинаковыхъ основаніяхъ съ классами, по штату положенными.

§ 10. За обученіе въ семинаріи платы не взимается.

§ 11. Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, отличающіеся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, принимаются на казенное содержаніе по числу опредѣляемыхъ отъ Св. Синода вакансій, соотвѣтственно потребностямъ каждой епархіи.

§ 12. Въ семинаріяхъ учреждаются общежитія для казенныхъ и своекоштныхъ воспитанниковъ, согласно съ правилами устава.

§ 13. По окончаніи курса наукъ, лучшіе воспитанники поступаютъ въ духовныя академіи; другіе, по прошеніямъ, опредѣляются епархіальнымъ начальствомъ на священно и церковно-служительскія мѣста, или же занимаютъ учительскія и надзирательскія должности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Гл. II.—О власти епархіальнаго архіерея въ отношеніи къ семинаріи.

§ 14. Епархіальный архіерей, какъ главный начальникъ духовныхъ училищъ своей епархіи, имѣетъ высшее наблюденіе за направленіемъ преподаванія, воспитаніемъ учащихся и вообще за исполненіемъ въ семинаріи сего устава.

§ 15. Онъ посѣщаетъ семинарію во всякое время, входитъ во всѣ подробности управленія и удостовѣряется въ степени ея благоустройства.

§ 16. Онъ присутствуетъ на испытаніяхъ воспитанниковъ, особенно оканчивающихъ курсы.

§ 17. О всѣхъ мѣрахъ къ устраненію замѣчаемыхъ недостатковъ или къ улучшенію той или другой части семинарскаго устройства, въ предѣлахъ настоящаго устава, преосвященный даетъ правленію семинаріи письменныя предложенія къ исполненію, или для обсужденія.

§ 18. Поставляя на видъ, кому слѣдуетъ, усмотрѣнныя неисправности по службѣ, преосвященный, въ случаѣ важнаго проступка со стороны должностнаго лица, даетъ правленію предложеніе о временномъ устраненіи виновнаго отъ должности, а по обелѣдованіи вины законнымъ порядкомъ дѣлаетъ соотвѣтственное распоряженіе.

§ 19. Епархіальный архіерей, по окончаніи каждаго учебнаго года, представляетъ Святѣйшему Синоду по § 34 отчетъ о состояніи семинаріи въ учебномъ и нравственномъ отношеніи.

§ 20. Епархіальный архіерей увольняетъ въ отпуски ректора и инспектора; отъ него же зависитъ отпускъ и прочихъ должностныхъ лицъ въ учебное время на срокъ болѣе четырнадцати дней, но не свыше четырехъ мѣсяцевъ, въ случаѣ крайней необходимости.

§ 21. Епархіальный архіерей охраняетъ права и преимущества семинаріи и, по представленію ректора, ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ; прочія отно-

шенія его къ семинаріи опредѣляются въ подлежащихъ главахъ устава.

Гл. III.—О ректорѣ семинаріи.

§ 22. Ректоръ есть непосредственный начальникъ семинаріи, отвѣтствующій за благоустройство и благосостояніе ея во всѣхъ частяхъ.

§ 23. Ректоръ назначается Святѣйшимъ Синодомъ, по представленію епархіальнаго архіерея, изъ лицъ съ ученою степенію магистра или кандидата богословія.

§ 24. На открывшуюся вакансію ректора епархіальный преосвященный представляетъ одного или двухъ кандидатовъ. Отъ усмотрѣнія Святѣйнаго Синода зависитъ утвердить одного изъ представленныхъ, или назначить иное лицо.

Примѣчаніе. Если на должность ректора будетъ назначенъ изъ монашествующихъ лицъ не имѣющій сана архимандрита, а изъ блага духовенства священникъ, то, при утвержденіи на должность, первый возводится въ санъ архимандрита, а послѣдній—въ санъ протоіерея.

§ 25. Ректору, какъ ближайшему начальнику семинаріи, подчиняются всѣ должностныя лица оной.

§ 26. Кромѣ службы при семинаріи, ректоръ не можетъ занимать никакой другой должности.

Примѣчаніе. Если семинарія помѣщается въ монастырѣ, то ректоръ (архимандритъ) можетъ быть вмѣстѣ и настоятелемъ того монастыря. Кромѣ сего ректоръ имѣетъ право состоять непрѣмнымъ членомъ комитетовъ, управляющихъ городскими и общественными бібліотеками и быть председателемъ совѣщательнаго комитета епархіи по церковно-приходскимъ школамъ.

§ 27. Главное вниманіе ректора должно быть обращено на учебную часть.

§ 28. Преподавая св. Писаніе въ VI классѣ, ректоръ, независимо отъ сего, обязывается: посѣщать, сколько можно чаще, классы, вникать въ направленіе и способы преподаванія, наблюдать за точнымъ исполненіемъ утвержденныхъ программъ, за своевременнымъ окончаніемъ установленныхъ оными курсовъ преподаванія въ каждомъ классѣ, слѣдить за успѣшнымъ прохожденіемъ предметовъ и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность наставниковъ къ достиженію общей цѣли семинарскаго образованія.

§ 29. Ректоръ обращаетъ заботливое вниманіе и на прочія части семинарскаго устройства, лично наблюдая за исполненіемъ правилъ касательно религіозно-нравственнаго и физическаго воспитанія учащихся и исправности по хозяйственной части.

§ 30. Ректоръ, какъ председатель правленія семинаріи, опредѣляетъ время его засѣданій, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій, отбираетъ голоса, на основаніи высказанныхъ мнѣній предлагаетъ проекты рѣшеній и, по подписаніи журнала, дѣлаетъ распоряженія согласно §§ 106 и 107 сего устава.

§ 31. Ректоръ требуетъ отъ всѣхъ должностныхъ лицъ точнаго исполненія ихъ обязанностей; въ нужныхъ случаяхъ дѣлаетъ внушенія и замѣчанія, а при недѣйствительности сихъ мѣръ доноситъ епархіальному архіерею.

§ 32. Всѣ жалобы по семинаріи, какъ словесныя, такъ и письменныя, ректоръ, смотря по ихъ важности, или разрѣшаетъ собственною властію, или вноситъ на разсмотрѣніе правленія.

§ 33. По истеченіи каждаго мѣсяца, ректоръ представляетъ преосвященному краткія свѣдѣнія о семинаріи, а о значительныхъ происшествіяхъ доноситъ ему немедленно.

§ 34. По истеченіи каждаго учебнаго года, ректоръ составляетъ подробный отчетъ по учебной и нравственной частямъ, который, по разсмотрѣніи правленіемъ, представляетъ епархіальному архіерею.

§ 35. Ректоръ даетъ служащимъ при семинаріи отпуски въ учебное время на срокъ не свыше четырнадцати дней, въ случаѣ крайней необходимости.

§ 36. Онъ входитъ съ представленіями къ преосвященному о награжденіи должностныхъ лицъ семинаріи, по его умотрѣнію заслуживающихъ особаго вниманія начальства.

§ 37. По всѣмъ дѣламъ семинаріи ректоръ сносится, по принадлежности, съ разными лицами и мѣстами, кромѣ высшихъ, сношенія съ коими производятся отъ имени епархіальнаго архіерея его власти.

Гл. IV.—Объ инспекторѣ.

§ 38. Инспекторъ назначается Святѣйшимъ Синодомъ, по представленію епархіальнаго преосвященнаго, изъ лицъ, имѣющихъ степенъ магистра или кандидата богословія, предъ почтительно состоящихъ въ духовномъ санѣ.

§ 39. Преподавая св. Писаніе въ V классѣ, инспекторъ раздѣляетъ труды ректора по всѣмъ частямъ семинарскаго управленія; главную же его обязанность составляетъ наблюденіе за нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ обучающихся въ семинаріи.

§ 40. Руководствуясь въ своей дѣятельности уставомъ и особою инструкціею, составляемою правленіемъ и утверждаемою епархіальнымъ архіереемъ инспекторъ обязуется присутствовать при молитвахъ учениковъ, при ихъ столѣ и во время приготовленія уроковъ.

§ 41. Наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ учениками классовъ, дознаніе причинъ ихъ отсутствія, бдительный надзоръ, въ семинаріи и внѣ оной, за ихъ поведеніемъ, чистотою, опрятностію, состояніемъ ихъ здоровья, лежитъ также на обязанности инспектора.

§ 42. Кромѣ сего инспектору доручается смотрѣть, чтобы установленное по семинаріи распредѣленіе времени исполняемо съ точностію какъ учащими, такъ и учащимися.

§ 43. На инспектора возлагается попеченіе о томъ, чтобы бібліотека семинаріи, физическій кабинетъ и другія учебныя пособія содержались постоянно въ надлежащей исправности.

§ 44. Онъ заботится и о томъ, чтобы не было недостаки въ классныхъ принадлежностяхъ и учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ, о чемъ благовременно представляетъ правленію семинаріи.

§ 45. Инспекторъ, дѣйствуя на учащихся всѣми представленными ему мѣрами, о неисправимыхъ или учинившихъ какой либо важный проступокъ представляетъ, съ согласія ректора, правленію.

§ 46. Инспекторъ даетъ учащимся отпуски на дни воскресные и праздничные, также на вакаціонное время; въ дни несвободные отъ занятій увольняетъ ихъ въ отпускъ, съ согласія ректора.

§ 47. Инспекторъ представляетъ правленію ежемѣсячныя и годичныя вѣдомости объ уснѣхахъ и поведеніи воспитанниковъ.

§ 48. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни ректора, инспекторъ исправляетъ его должность.

Гл. V.—О помощникахъ инспектора.

§ 49. Помощники инспектора опредѣляются на должности при началѣ учебнаго года Святѣйшамъ Синодомъ, по пред-

ставленіямъ академическихъ совѣтовъ, а въ теченіе учебнаго года Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по докладамъ Учебнаго Комитета.

§ 50. Помощники инспектора назначаются изъ лицъ, имѣющихъ степенъ магистра или кандидата духовной академіи; въ случаѣ же нужды могутъ быть назначаемы и дѣйствительные студенты академіи, съ жалованьемъ 700 р. въ годъ.

Примѣчаніе. При недостаткѣ лицъ съ академическимъ образованіемъ, допускаются къ исправленію должностей помощниковъ инспектора и студенты семинаріи, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, по рекомендаціи инспектора и представленію ректора, послѣ предварительнаго трехмѣсячнаго исптанія, съ назначеніемъ имъ жалованья 500 р., а по выслугѣ 5-ти лѣтъ 700 р.

§ 51. Помощники инспектора, имѣющіе степені магистра и кандидата, получаютъ, по штату положенное, жалованье (700 р.), а прослужившіе пять лѣтъ—увеличенное, въ размѣрѣ 900 р.

§ 52. Помощники инспектора, разрѣшая съ инспекторомъ труды по части воспитанія, поступаютъ во всѣхъ случаяхъ по его указаніямъ и представляютъ ему отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ.

§ 53. Обязанности помощника инспектора точнѣ опредѣляются письменною инструкціею, которая составляетъ инспекторомъ, разсматривается правленіемъ семинаріи и утверждается епархіальнымъ архіереемъ.

§ 54. Съ обязанностями помощниковъ инспектора не соединяются никакія другія обязанности или должности.

§ 55. Помощники инспектора, къ случаямъ надобности, приглашаются въ засѣданія правленія семинаріи съ совѣщательнымъ голосомъ по части воспитанія.

Примѣчаніе. Въ многолюдныхъ семинаріяхъ, для усиленія надзора, можетъ быть учреждаема, на мѣстныя средства, должность надзирателей изъ окончившихъ курсъ семинарій въ первомъ разрядѣ, опредѣляемыхъ епархіальнымъ преосвященнымъ, по выбору инспектора и представленію ректора, по трехмѣсячному исптанію.

(Продолженіе впрѣдъ).

Мѣстныя Извѣстія.

— **Вакансіи.**—**Настоятеля:** въ с. *Рандиново-Козловичахъ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Житлинъ*—тогоже уѣзда, въ с. *Ситцъ*—Вилейскаго уѣзда **Помощника:** въ м. *Батурицъ*—Хотѣичицкой церкви—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Чижахъ* Бѣльскаго уѣзда **Псаломщика:** въ с. *Горкахъ*—Кобринскаго уѣзда, при *Гродненскомъ* соборѣ, въ с. *Цуденишкахъ* и въ м. *Цьхановицъ*—Бѣльскаго уѣзда.

Неофициальный Оидьль.

Церковно-приходскія школы.

Съ изданіемъ закона о церковно-приходскихъ школахъ въ распоряженіе Святѣйшаго Синода, по словамъ *Новаго Времени*, начали поступать крупныя пожертвованія. Такъ, извѣстный сахарозаводчикъ г. Кенигъ пожертвовалъ духовному вѣдомству 100.000 руб. на удовлетвореніе нуждъ по устройству народныхъ церковно-приходскихъ школъ. Г. Васильевъ, душеприкащикъ г-жи Охотниковой, пожертвовалъ 50.000 р. на тотъ же предметъ. Жена полковника

г-жа Таль-Комстадіусъ пожертвовалъ на устройство школы въ селѣ Садовомъ, Херсонской епархіи, 1.000 руб., ежегодно отпускаетъ на содержаніе школы по 400 р. и въ вознагражденіе мѣстнаго законоучителя за труды по школѣ 100 р. деньгами и 50 десятинаъ пахатной земли.

Съ отрадой встрѣчая и привѣтствуя эти осязательныя знаки сочувствія церковно-приходской школѣ, не можемъ не обращать нашего вниманія и на начинающуюся уже дѣятельность нѣкоторыхъ училищныхъ совѣтовъ. Такъ Харьковскій совѣтъ, устанавливая порядокъ дѣлопроизводства, въ виду возможности многочисленной и разнообразной переписки съ различными учрежденіями и лицами по текущимъ дѣламъ и значительныхъ при этомъ денежныхъ расходовъ по пересылкѣ корреспонденціи, постановилъ просить Его Пресвященство ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о разрѣшеніи Совѣту имѣть свою особую печать по указанному образцу и вмѣстѣ съ тѣмъ о правѣ безплатной пересылки по почтѣ корреспонденціи Совѣта. Затѣмъ въ виду возможности, при открытіи церковно-приходскихъ школъ, перехода учениковъ изъ уже существующихъ министерства народнаго просвѣщенія школъ въ церковно-приходскія, возбужденъ былъ вопросъ, предложенный еще въ предыдущемъ собраніи директоромъ училищъ, о томъ: „нужно-ли принимать въ церковно-приходскія школы учениковъ, желающихъ перейти въ таковыя изъ школъ министерскихъ и земскихъ?“ Совѣтъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ на томъ основаніи, что не возможно стѣснять свободу родителей въ обученіи дѣтей. Они могутъ отдавать своихъ дѣтей въ тѣ или другія школы, куда пожелаютъ, и переводить ихъ изъ одной въ другую, смотря по тому, какая школа будетъ пользоваться особеннымъ ихъ сочувствіемъ и какая изъ нихъ будетъ удобнѣе для обученія дѣтей по мѣстнымъ условіямъ.

— Высочайше утвержденныя новыя правила о церковно-приходскихъ школахъ составляютъ наиболѣе частую тему передовыхъ статей въ нашихъ свѣтскихъ газетахъ за послѣдніе дни. „Новый рядъ народныхъ училищъ въ непосредственномъ вѣдѣніи народныхъ пастырей и подъ управленіемъ епархіальнаго архіерея“, по мысли „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ (№ 206), вполне соответствуетъ правильному взгляду на духовенство, какъ на „естественнаго учителя народа на первой стадіи образованія“. Отъ этого правильнаго взгляда у насъ допущено было въ послѣдніе годы отступленіе, вслѣдствіе недостаточна выясненнаго представленія о германскомъ народномъ учителѣ, побѣдившемъ Францію. Народнаго учителя хотѣли признавать и признавали не только однимъ изъ первѣйшихъ представителей и руководителей каждой народной общины, на равной степеніи съ администраторомъ, священникомъ и врачомъ, но и, считая его центромъ и источникомъ знанія на почвѣ реальнаго обученія, полагали его миссію въ искорененіи предрассудковъ, со включеніемъ религіи, въ пропагандѣ соціальнаго и политическаго свойства. Учителя хотѣли возвысить, чтобы только не допустить въ школѣ слишкомъ сильнаго вліянія священника и уроковъ закона Божія, преподаваемыхъ въ духѣ церковномъ. Газета находитъ важнымъ, что новое законоположеніе чуждо того опасенія, никогда у насъ, въ настоящемъ смыслѣ слова, не существовавшаго клерикализма, которое, однако, проглядывало до послѣдняго времени во многихъ дѣйствіяхъ руководителей народнаго образованія. Новый законъ ставитъ церковно-приходскія училища въ прямое и исключительное завѣдываніе духовенства, между тѣмъ какъ прежній законъ (25-го мая 1878 г.)

церковно-приходскія школы, учрежденныя духовенствомъ, вводитъ въ кругъ школъ, завѣдуемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Выразивъ надежду, что новый законъ пробудитъ въ духовенствѣ „живой духъ начинанія въ области учительства, такъ сродный пастырскому служенію“, газета ожидаетъ съ другой стороны, что „тѣснѣйшее сближеніе школы съ церковію, столь согласное съ понятіями желаніями народа, будетъ новымъ стимуломъ благотворительности; школы церковныя скорѣе привлекутъ пожертвованія, чѣмъ школы въ тѣсномъ смыслѣ казенныя“.

„Свѣтъ“ (№ 164) обращаетъ вниманіе на тотъ циркуляръ, съ которымъ обратился по своему вѣдомству г. министръ народнаго просвѣщенія, по сообщеніи ему Св. Синодомъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Г. министръ признаетъ за нашимъ духовенствомъ ту важную заслугу, что оно съ первыхъ временъ основанія русскаго государства стояло во главѣ распространія образованія въ народѣ, что и за послѣднее время развитіемъ и совершенствованіемъ народныхъ училищъ Россія во многомъ обязана духовенству. До начала шестидесятыхъ годовъ священно и церковно-служители были почти единственными учителями сельскихъ школъ. Иныя школы они поддерживали своими средствами. Земскія, городскія и казенныя школы они поддерживали своимъ вліяніемъ, возбуждая довѣріе къ нимъ въ народѣ. Циркуляръ г. министра приглашаетъ чиновъ министерства народнаго просвѣщенія всѣми зависящими отъ нихъ способами содѣйствовать духовенству въ его благихъ начинаніяхъ.

„Школа—единственная союзница церкви, и въ святомъ дѣлѣ ея веденія не можетъ быть ни розни, ни пререканій... И нынѣ существующія училища, и возникающія церковно-приходскія должны стремиться къ одной общей цѣли—къ обученію и просвѣщенію подросткающаго поколѣнія на неизблемыхъ основахъ вѣры и въ духѣ всецѣлой преданности престолу и отечеству“.

„Новости“ (№ 196), повидимому, только скрѣпя сердце допускаютъ ту видную дѣятельность по части образованія народнаго, которая предоставляется духовенству новымъ закономъ. Газетѣ „нѣсколько рѣзко бросается въ глаза тщательное обособленіе вновь узаконяемыхъ школъ отъ всякаго вліянія на нихъ свѣтской власти“. Но гарантируемая духовенству самостоятельность въ дѣлѣ народнаго образованія имѣетъ свою цѣлью наибольшее преусиженіе этого дѣла первостепенной государственной важности. Въ виду этой цѣли, газета отказывается даже усвоить какое-либо серьезное значеніе заподозриваніямъ нашего духовенства въ стремленіяхъ къ „клерикальной политической роли. Не знаемъ, почему-то въ § 11 „правилъ о церковно-приходскихъ школахъ“, предоставляющемъ наставленіе въ правилахъ вѣры и преподаваніе закона Божія членамъ клира или благонадежному учителю изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу клира, газета усматриваетъ „важный шагъ къ порученію преподаванія закона Божія въ народныхъ школахъ свѣтскимъ лицамъ“. Законодательнымъ путемъ шагъ этотъ давно уже сдѣланъ: законоучительство въ школахъ предоставлено лицамъ и не имѣющимъ духовнаго сана, только эти лица подчинены были контролю священнослужителей. Руководящее значеніе въ церковно-приходскихъ школахъ, и по новому закону, принадлежитъ тому же клиру церковному съ архіереемъ во главѣ.

Къ отзывамъ столичныхъ газетъ, отнесшихся къ законоположенію о церковно-приходскихъ школахъ съ сочувствіемъ,

присоединяется „Кіевлянинъ“ и „Южный Край“. Перва изъ нихъ (№ 167 и 168), перечисливъ тѣ облегченія, какія указываются новыми „правилами“ къ учрежденію церковно-приходскихъ школъ духовными лицами, и полагая, что послѣ этого уже не можетъ быть и рѣчи о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ духовенствомъ въ его народо-учительской дѣятельности, указываетъ съ своей стороны на „одно изъ средствъ къ облегченію работы духовенства“, имѣющее мѣстное значеніе, но въ видоизмѣненномъ видѣ существующее и въ другихъ частяхъ нашего отечества. Газета именно обращаетъ вниманіе православнаго духовенства на услуги предлагаемыя Кіевскимъ Обществомъ грамотности школамъ относительно снабженія ихъ книгами. При дѣятельной помощи этого общества въ каждомъ приходѣ и при каждой церкви легко возможно было-бы устроить библіотеки, изъ коихъ и снабжались-бы бѣднѣйшіе изъ учениковъ необходимыми учебными пособиями. Такія библіотеки могли-бы сослужить не малую службу и въ дѣлѣ поддержки грамотности, поставленной въ школъ. У насъ почти на каждомъ шагу встрѣчаются такіе факты, что ученики изъ народныхъ школъ чрезъ нѣсколько лѣтъ по окончаніи школы забываютъ грамоту, не видя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ни одной книги. При существованіи церковно-приходскихъ библіотекъ подобные факты составляли-бы рѣдкое исключеніе, а быть можетъ и были бы положительно невымыслимы.—Сочувствуя давно уже извѣстной мысли газеты „Русь“ о священникахъ изъ крестьянъ, „Кіевлянинъ“ полагаетъ, что „учрежденіе церковно-приходскихъ школъ можетъ при извѣстныхъ условіяхъ оказать желательное воздѣйствіе и на составъ священниковъ“. Если-бы способнѣйшіе изъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ были посылаемы въ духовныя училища, то изъ нихъ выходили-бы потомъ „недорогіе учителя для самихъ церковно-приходскихъ школъ. Последнее было бы въ особенности желательно, такъ какъ единоличныхъ силъ приходскаго священника не всегда можетъ быть достаточно для правильной организаціи школы... Именно учителя изъ крестьянъ въ данномъ случаѣ были-бы всего желательнѣе уже по тому одному, что такой учитель всегда дешевле стоитъ приходу и обществу, а слѣдовательно при такихъ учителяхъ и количество церковно-приходскихъ школъ можетъ быть несравненно больше“. Духовенство-же, которому по новому закону принадлежитъ въ церковно-приходскихъ школахъ первенствующая и руководящая дѣятельность, обязано и званіемъ своимъ къ просвѣтительной въ народѣ дѣятельности (10 правило 7-го всел. собора) и, по условіямъ своего положенія въ обществѣ, сохранило себя не поврежденнымъ отъ того патанія мысли, которое составляетъ повальную болѣзнь нашего общества въ послѣдніе годы, но вмѣстѣ съ тѣмъ чуждо и того клерикальнаго направленія, которое ему стала усвоить наша печать, судя о немъ по западно-европейскому католическому духовенству, которое, повинувшись своему особому государю—нашѣ, составляетъ въ народахъ католическихъ государство въ государствахъ, между тѣмъ какъ наше духовенство виолнѣ національно, не преслѣдуетъ и не можетъ преслѣдовать интересовъ, противныхъ интересамъ народнымъ.

Надежду на успѣхъ духовенству въ дѣлѣ, которое ему дается, газета основываетъ на томъ руководительномъ и властномъ участіи, которое представляется въ этомъ дѣлѣ епархіальному архіерею. Она напоминаетъ, какъ въ Кіевской губерніи, по инициативѣ митрополита Арсенія, была учреждена масса приходскихъ школъ и какъ въ Смолен-

ской губ. духовенство занималось церковно-приходскими школами по указанію епископа Антонія.

До какой степени извѣстная часть нашего общества боится и чуждается церковно-приходскихъ школъ, газета „Кіевлянинъ“ показываетъ на примѣрѣ Старорусскаго городского общества и уѣзднаго земства, которыя отказали въ пособіи школъ, открытой въ Старой Русѣ въ память Ѳ. М. Достоевскаго, — отказали только потому, что школа—церковно-приходская.

„Южный Край“ (№ 1239) краткому изложенію существенныхъ чертъ поваго законоположенія о церковно-приходскихъ школахъ предпосылаетъ характеристику того „болѣзненного разлагающаго направленія, которое господствуетъ въ народной школѣ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и которое дѣлаетъ столь желательнымъ обновленіе народнаго образованія въ другомъ духѣ“.

Коренная реформа народной школы „въ духѣ православія и народности“ сдѣлалась, наконецъ, насущнѣйшею потребностью общества. Не только представители его болѣе образованной части, но и самъ народъ, милліонами голосовъ, требовалъ именно такой постановки дѣла, отказывая въ копѣчныхъ жертвахъ для приобрѣтенія всей либеральной премудрости, изложенной въ учебникахъ Корфа, Евтушевскаго и проч., и уходя въ тоже время учиться къ раскольничьимъ начетчикамъ, открывая свои домашнія школы грамотности, съ исальтыремъ, церковнымъ пѣніемъ и отставнымъ солдатомъ-руководителемъ. Не находя въ „последнемъ словѣ“ либеральной науки удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей и возвращаемый изо дня въ день прелестями буржуазно-либеральной цивилизаціи, народъ или начиналъ жадно прислушиваться къ проповѣди самозваныхъ пророковъ изъ своей-же братіи, или бросалъ все и уходилъ въ омутъ трактирно-городской жизни, теряя здѣсь и здоровье, и послѣднія черты „образа Божія“. Въ концѣ концовъ, получался или типъ сторопящагося отъ всѣхъ, таящаго гнѣвъ и презрѣніе, сектанта, или та характерная фигура „цивилизованнаго дикаря“ съ гармоникой, трактирной шапсеткой и массой физическихъ и нравственныхъ недуговъ, которая такъ успѣшно стремится воспроизвести на русской почвѣ столь любезный сердцу либеральныхъ педагоговъ типъ западно-европейской „босоногой команды“. Отсутствие въ этой части населенія какихъ-бы то ни было духовныхъ и нравственныхъ интересовъ, погоня лишь за низменными, животными наслажденіями, развратъ, увеличивающаяся изъ года въ годъ масса преступленій, ослабленіе семейныхъ основъ и отвращеніе къ условіямъ деревенской, мірской жизни,—все это не замедлило явиться какъ достойное увѣщаніе того зданія, которое такъ усердно строила на трудовыя народныя деньги „раціональная педагогія“, забывавшая, что народу нужны не послѣднее „слово науки“ и обрывки „научно-практическихъ знаній“, а лишь „просвѣщеніе въ истинахъ православной вѣры и въ правилахъ благочестія“ („Ц. В.“).

— Что такое „Польская справа“, Польское дѣло?

Вы, добрые люди, быть-можетъ думаете что эти несчастные польскіе патріоты хлопочуть и бьются о сохраненіи своей народности, объ ея спокойномъ существованіи и развитіи. Еслибы такъ, то никакого Польскаго вопроса, по крайней мѣрѣ въ Россіи, и не было бы. Никто бы въ Россіи и не подумалъ о подавленіи и притѣсненіи мирнаго родственнаго намъ племени. Нѣтъ, *Польская справа*, это

значить не то что сохранение своей, а захватъ другихъ народностей; Польскій вопросъ, это значить: дайтеся намъ въ руки и покоритесь намъ. Растерявъ свой народъ, шляхта хочетъ изъ русскихъ и литовскихъ населеній создать новое себѣ *быдло* и водариться надъ нимъ. Въ Польскомъ вопросѣ Россія только обороняется, а наступательно, всѣми средствами злобы, лжи, коварства, измѣны и мятежа, дѣйствуетъ польская шляхта, и не та мелкая шляхта, которая пахала и пахнетъ землю вмѣстѣ съ быдломъ, которая жила и живетъ кучерами и лакеями на панскихъ дворахъ и которую, въ отличіе отъ *хлоповъ*, бывало съкли на коврѣ, — эта шляхта только слушается команды, — а верхи ея, польскіе и ополяченные князья и графы, которые властвовали въ старой Польшѣ и храпятъ ея преданіе. Они-то составляютъ тотъ заговоръ который извѣстенъ подъ именемъ Польской справы. Въ Австріи, особенно въ послѣднее время, они приобрѣли большую силу. Имъ отдана въ полную власть Галиція, населенная болѣе чѣмъ на половину народомъ русскаго племени. Здѣсь они уже и приводятъ въ исполненіе свою идею, то есть порабощеніе Русскаго народа. Недавній процессъ отца Наумовича, Добрянскаго, Плоцанскаго и другихъ обвиненныхъ въ государственной измѣнѣ и осужденныхъ на тюремное заключеніе за то что они не хотятъ быть Поляками и признаютъ себя дѣтьми Русскаго народа, показали предъ цѣлымъ міромъ, какое лживое понятіе имѣютъ о Польской справѣ сентиментальныя господа, воображающіе ее себѣ дѣломъ притѣсненной и гонимой народности, между тѣмъ какъ оно есть ехидное агрессивное начало, способное на всякое зло. Изъ Галиціи, какъ бы изъ завоеванной цитадели, вожаки Польской справы ведутъ свои подкопы вспомошествоваемые теперь своими бискупами, которые увы! стали снова силою въ Западной Россіи...

Никакое примиреніе между этою партіей и Россіей невозможно. Всякая уступка ей была бы только тяжкою ошибкой или измѣной. И не только въ Россіи не можетъ быть примиренія съ этою партіей; съ нею не можетъ быть честнаго и безопаснаго лада въ самой Австріи. Вмѣсто всякихъ съ нашей стороны сужденій, лучше сошлемся на самихъ заговорщиковъ которые, какъ Поляки, въ минуту заносчивости, нѣтъ-нѣтъ и проболтаются.

Австрійское правительство, давая Польской партіи ходъ и силу, конечно надѣялось приобрести въ ней вѣрныхъ гражданъ своей монархіи. Но по собственному признанію ея вожаковъ, оказывается что она относится къ Австріи какъ къ чужому государству и имѣетъ свою политику, и что въ Австріи видитъ она только орудіе для своихъ дѣлей, что съ помощію Австріи она надѣется расторгнуть Русскій народъ и разрушить Россію. Ея расчеты были основаны на возможности столкновенія между Россіей и Австро-Германскимъ союзомъ, и все ея успія были направлены къ тому, чтобы возбуждать недоразумѣнія между Россіей и сосѣдними державами. Но вотъ, установившіяся добрыя отношенія между тремя державами встревожили заговорщиковъ. Задѣтые за живое, они забыли все потачки какими до сихъ поръ награждала ихъ разчитывавшая на ихъ благодарность Австрія, и сбросили личину вѣрности подъ которою они до сихъ поръ хозяйничали въ Галиціи.

Изложить программу дѣйствія австрійскихъ Поляковъ по отношенію къ Австрійскому правительству, въ виду его сближенія съ Россіей, взялъ на себя одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ членовъ Польской партіи въ рейхсратѣ и Га-

лицкомъ сеймѣ, вожакъ польскаго „клуба Аэининъ“, графъ Дзѣдушицкій. 17 (29) августа онъ счелъ нужнымъ, накануне открытія парламентской сессіи въ Австріи, предстать предъ своими избирателями въ городѣ Станиславѣ и развить предъ ними тѣ политическія вѣрованія, которыя онъ исповѣдуетъ и которыя, по его убѣжденію, должны быть обязательны для каждаго истиннаго Поляка въ имперіи Габсбурговъ.

Въ такимъ вѣрованіяхъ графъ Дзѣдушицкій причисляетъ прежде всего принципъ *національной дисциплины*. Ссылаясь на авторитетъ графа Грохольскаго, высказавшаго нѣкогда въ Польскомъ клубѣ, что онъ считаетъ высшею политическою добродѣтью Поляковъ *національную дисциплину*, ораторъ пояснилъ своимъ слушателямъ въ чемъ именно заключается эта спеціально польская добродѣтель: „Для Поляковъ“, сказалъ онъ, въ ихъ исключительномъ положеніи, строгая солидарность является закономъ необходимости. Мы не просто должны слѣдовать законамъ того государства въ которомъ мы живемъ, мы кромѣ того должны сами налагать на себя нѣкоторые дополнительные нормы. Мы во всѣхъ нашихъ проявленіяхъ должны обнаруживать полную солидарность между собою, мы должны въ *чужихъ* парламентахъ (австрійскій рейхстахъ оказывается *чужимъ* для австрійскихъ подданныхъ!) отличать единодушіемъ и въ Польскомъ клубѣ Австрійскаго рейхсрата въ точности исполнять волю Галицкаго сейма и его Польскаго клуба. Противъ дисциплины, слѣдовательно, грѣшитъ всякій депутатъ, который въ рейхсратѣ говоритъ или подаетъ голосъ не такъ какъ рѣшилъ Польскій клубъ. Точно также и Полякъ, занимая постъ министра, провинился бы противъ дисциплины, еслибъ оставался на этомъ посту послѣ обнаружившагося разногласія между имъ и парламентарскими представителями его націи. Въ томъ же самомъ провинился бы и польскія газеты еслибъ онѣ обнародовали такія вещи, которыя Польскій клубъ рѣшилъ держать въ тайнѣ. У насъ случается что иному изъ насъ не дается позволенія публично излагать свои взгляды. Дисциплина требуетъ даже того чтобы наши депутаты безъ ропота принимали на себя отвѣтственность за политику, которой сами они не одобрили“.

На этотъ разъ, въ виду важности грядущихъ событій, Польскій клубъ, повидимому, позволилъ графу Дзѣдушицкому откровенно изложить правила „національной дисциплины“, въ которыхъ мы узнаемъ слишкомъ знакомыя намъ правила нашихъ анархистовъ, плотно связанныхъ между собою общою солидарностью и слѣбно повинующихся, по правиламъ истинно польской дисциплины, таинственнымъ центральнымъ комитетамъ.

Но графъ Дзѣдушицкій не ограничился теоретическими соображеніями о пользѣ „національной дисциплины“, онъ въ своей рѣчи указалъ и на практическіе идеалы обязательныя для каждаго Поляка. Заявивъ своимъ слушателямъ что Поляки уже не надѣются на сентиментальность западныхъ державъ для возстановленія Польши отъ моря до моря, *блгый* вожакъ Польской справы продолжаетъ:

Тѣмъ не менѣе мы никогда не отчаивались и никогда не перестанемъ исполнять свою національную миссію; мы *никогда не откажемся отъ вѣры въ Ягелловскую идею*... Если Австрія хочетъ непрежнему быть великою державою, она должна приняться за осуществленіе древняго *Ягелловскаго преданія*. Поляки должны настаивать на воскресеніи этого преданія, иначе они погибнутъ; но и Австрія

должна отстаивать это преданіе, если она хочет въ будущемъ достигнуть высшаго цвѣтущаго развитія. Поэтому для насъ союзъ съ Австріей необходимъ. Но мы обязаны содѣйствовать словомъ и дѣломъ политическому возрожденію Австріи и *ограждать ее отъ политическихъ приключеній.*

Ягеллоновская идея, Ягеллоновское преданіе, — вѣдь ли читателямъ это понятно? Эта идея есть притязаніе на всю западную Россію по Днѣпру. Это уже не мы говоримъ; это говоритъ вожакъ польской партіи...

Рѣчь графа Дзѣдушицкаго произвела впечатлѣніе въ Вѣнѣ, гдѣ еще предавались иллюзіямъ относительно вѣрности Поляковъ.

Вотъ какъ отзывалась одна изъ значительнѣйшихъ вѣнскихъ газетъ, органъ партіи нѣмецкихъ централистовъ, *Neue Freie Presse* по поводу рѣчи графа Дзѣдушицкаго:

„Мы напрасно ищемъ приличнаго слова, чтобы выразить чувство охватившее при чтеніи рѣчи графа Дзѣдушицкаго, насъ и всѣхъ кто еще не разучились чувствовать себя Австрійцами.

„Эта рѣчь не просто оскорбленіе нашему государству, это вызовъ ему; это верхъ дерзости, если не видѣть въ ней верхъ безумія. То что Дзѣдушицкій развѣивалъ предъ своими избирателями какъ программу Поляковъ въ Австріи, не есть только отрицаніе основаній австрійскаго государственнаго права: это программа условнаго подданства, это *das Oesterreicheithum auf Kündigung.* Довиѣи мы знали только что Галиція поставлена въ Австріи въ исключительное положеніе, чуждое статутамъ нашего государственнаго устройства, и что Поляки стараются расширить эту автономію; но теперь оказывается что это только цвѣточки; если послушать графа Дзѣдушицкаго, рѣчь идетъ уже объ отношеніяхъ Поляковъ къ Австріи какъ государства къ государству, объ условіяхъ союза ихъ съ нею и объ ея обязанности за этотъ предлагаемый ей союзъ стать орудіемъ въ рукахъ Поляковъ для осуществленія Ягеллоновской традиціи. Нѣтъ программы опаснѣе той, которая хочетъ, чтобы провинція находилась къ государству въ отношеніяхъ не подданства, а союза...

„Такъ вотъ что такое польскій патріотизмъ! Польскія газеты уже почували и предсказали измѣненія во внутренней политикѣ относительно Галиціи вслѣдствіе сближенія Россіи съ Австріей, и въ этомъ обнаружилась нечистая совѣсть Поляковъ. Теперь мѣра переполнилась: такъ далѣе продолжаться не можетъ. У Австріи есть болѣе высокія задачи въ Европѣ чѣмъ служить подножіемъ для польской шляхты, на которомъ она могла бы снова взобраться до своего прежняго безпутнаго и необузданнаго произвола (*zucht und zügellose Wilhür*) Австрія не должна доводить себя до того, чтобы иностранныя державы могли ее привлечь къ отвѣту за поведеніе ея Поляковъ, а потому мы твердо убѣждены что для польскаго высокомерія наступитъ день возмездія и можетъ-быть не далеко уже тотъ часъ когда даже графъ Дзѣдушицкій узнаетъ какъ долженъ говорить подданный императора Австрійскаго“.

Что касается католическаго духовенства, то особый интересъ имѣетъ рѣчь императора Франца-Иосифа сказанная духовенству, которое привѣтствовало его во время маневровъ въ Арадѣ „Съ удовольствіемъ вижу я, сказалъ, монархъ, представителей святой церкви, проповѣдниковъ апостольскаго мира, и пользуюсь случаемъ повторить имъ что католическое духовенство можетъ всегда надѣяться на мое благоволеніе если оно пребудетъ вѣрнымъ свято завѣщанному

ему духу мира, и оставаясь въ сторонѣ отъ борьбы страстей поднятой политическими волнами и воздерживаясь отъ участія въ національныхъ и конфессіональныхъ распряхъ, будетъ проповѣдывать вѣрующимъ религіозную нравственность, братское единеніе и уваженіе къ законамъ“. Не по душѣ пришлась кому-то эта рѣчь; была сдѣлана попытка ослабить ея значеніе; въ первый день она была передана въ вѣнскія газеты въ искаженномъ видѣ, въ которомъ было трудно понять слова монарха напомнивавшаго духовенству долгъ его не вмѣшиваться въ политическую борьбу. Но на другой день точный текстъ былъ офиціально возстановленъ и телеграфное агентство (*Correspondeur-Bureau*) вынуждено было оговориться, что оно сначала получило почему-то не полный текстъ рѣчи.

Между тѣмъ „Польская справа“ издала въ Венгріи брошюру: *Европейская лигамира и Польскій вопросъ*, въ которой совѣтуетъ Австро-Венгріи разорвать свой союзъ съ Германіей и, объ руку съ Франціей, опираясь на силы Польскаго народа, начать войну съ Россіей на берегахъ Вислы, а въ своихъ краковскихъ и львовскихъ газетахъ прямо порицаетъ направленіе политики Вѣнскаго двора, ищущей сближенія съ Россіей. (Моск. Вѣд.)

Еще о Ягеллоновской идеѣ.

Львовская *Gazeta Narodowa* даетъ слѣдующее объясненіе Ягеллоновской идеи:

„Разныя газеты подхватили мысль о Ягеллоновской традиціи, и вовсе не понимая ея значенія, ударили и на оратора, и на Поляковъ. Мы нисколько не удивляемся вѣнскимъ, берлинскимъ и „московскимъ“ газетамъ уже по принципу къ намъ не расположеннымъ, но кажется намъ страннымъ что *Paster Loud* тоже рѣшительно ничего не понимаетъ что значитъ Ягеллоновская традиція, хотя всякому Мадьяру она должна быть извѣстна, такъ какъ традиція эта точно такъ же Мадьярская, какъ Польская и Чешская.

„Ягеллоновская традиція — это стремленіе относящееся къ XV и XVI столѣтіямъ и выступающее въ равной мѣрѣ въ Венгріи, какъ въ Чехахъ и Польшѣ; что идея о соединеніи означенныхъ странъ подъ однимъ скипетромъ, объ образованіи изъ нихъ федеративнаго государства. Графъ Дзѣдушицкій совѣтуетъ Полякамъ держаться этой традиціи, а слѣдуетъ полагать что и Мадьярамъ, равно какъ и Чехамъ, полезно было бы не забывать о ней. Это отнюдь не революціонная идея, и, какъ графъ указываетъ въ своей рѣчи, она не имѣетъ надежды на успѣхъ въ близкомъ будущемъ. Только злая воля или совершенное незнаеніе значенія Ягеллоновской традиціи могли вывести изъ рѣчи графа Дзѣдушицкаго заключеніе что поддержаніе этой традиціи есть государственная измѣна по отношенію къ Австро-Венгріи, посягательство на цѣлость этого государства. Вѣдь графъ Дзѣдушицкій рекомендуетъ Австріи принятіе этой идеи, то-есть онъ желалъбы чтобы подъ скипетромъ Габсбургской династіи соединились Венгрія, Чехія и Польша. Не уменьшеніе государства, но, напротивъ, расширеніе онаго имѣетъ въ виду польскій патріотъ; онъ мечтаетъ не объ оторваніи австрійской Польши, но о присоединеніи прочихъ польскихъ областей къ государству, оставляя приведеніе къ исполненію этого желанія историческому развитію, самому ходу событій будущихъ временъ“!

Что скажутъ на это московскіе проповѣдники „Ягеллоновской идеи“, ратующіе о примиреніи съ польскими?

Что скажутъ знакомые съ кровавою исторіей своего несчастнаго края жители Западной Россіи, кости предковъ которыхъ „Ягеллоновская идея“ сокрушила въ мучительныхъ пыткахъ, по трупамъ и потокамъ крови которыхъ Польша стремилась къ осуществленію этой „примирительной Ягеллоновской идеи?“ Пусть эти московскіе „ягеллопчички“ вспомнятъ мучениковъ церковной уніи, свирѣнныя бунты гайдамаковъ. Полагаемъ, что Ягеллоновская идея представится тогда имъ совершенно въ иномъ историческомъ значеніи и освѣщеніи.

Мурашко, Литвинъ.

(Моск. Вѣд.)

Красковский, Малороссъ.

— Въ ночь на 28 сентября скончался, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, директоръ виленской 1-й гимназій **Я. А. Балвановичъ**. Смерть уважаемаго Якова Александровича не была неожиданностью для тѣхъ, кто лично зналъ его и слѣдилъ за ходомъ его болѣзни въ послѣдніе мѣсяцы: болѣзнь эта, мучительная и неизлечимая, медленно, но вѣрно дѣлала свое дѣло на глазахъ у всѣхъ и жизнь угасала замѣтно съ каждымъ днемъ. Тѣмъ не менѣе, событіе это повергло въ истинное горе и сослуживцевъ Я. А., и учащуюся молодежь.

Какъ только сообщена была горестная вѣсть учащимся, воспитанники старшихъ классовъ посидѣли выразить свои чувства къ покойному обратились къ своимъ класснымъ наставникамъ съ просьбою разрѣшить имъ возложить на гробъ дорогаго покойника вѣнки; примѣру ихъ послѣдовали и младшіе ихъ сотоварищи. Вѣнкомъ также почтили память уважаемаго своего начальника преподаватели гимназій. Виленское духовенство почтило его торжественнымъ совершеніемъ панихиды въ его квартирѣ: въ богослуженіи этомъ участвовали не только законоучители среднихъ учебныхъ заведеній, но и соборное духовенство. На этихъ панихидахъ, среди многихъ молящихся, всегда можно было видѣть г. попечителя округа и г. помощника попечителя.

Выносъ тѣла изъ квартиры происходилъ 20-го сентября, въ 9^{1/2} ч. утра. Трогательную картину представляла эта процессія! Впереди ученики гимназій несли разнообразныя и изящныя вѣнки. Этимъ видимымъ знакомъ многія лица и учрежденія выразили свою признательность къ покойному: кромѣ вѣнковъ отъ каждаго класса гимназій отдѣльно и отъ сослуживцевъ, здѣсь были вѣнки отъ города, отъ II-й гимназій, отъ высшаго Маріинскаго училища, отъ попечительскаго совѣта. На пути погребальнаго шествія, противъ зданія гимназій, возложенъ былъ на почившаго вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ лично отъ г. попечителя. На нѣкоторыхъ изъ вѣнковъ можно было прочесть надписи, коротко, но краснорѣчиво характеризующія дѣятельность усопшаго: „незабвенному наставнику, другу дѣтей, незабвенному Якову Александровичу“ и пр.

Дорогіе останки несли до собора преподаватели гимназій, при участіи директорвъ другихъ средне-учебныхъ заведеній и г. попечителя округа.

Заупокойная литургія была отслужена соборнѣ, отпѣваніе же совершалъ преосвященный Сергій, епископъ ковневскій. Обширный соборъ почти былъ полонъ молящихся, среди которыхъ много было матерей, съ горестью прово-

жавшихъ добраго руководителя ихъ дѣтей. Память покойнаго своимъ присутствіемъ почтили его высокопревосходительство г. генераль-губернаторъ, г. губернаторъ, губернский предводитель дворянства, г. городской голова и др. высокопоставленныя лица. Надгробное слово произнесъ о. Іоаннъ Верманъ. Последнее прощаніе съ почившимъ, передъ выносомъ тѣла его изъ собора, пагладно показало, какъ искренно было чувство любви къ нему. Плакали не только женщины, но многіе изъ сотрудниковъ его по воспитанію юношества не могли удержаться отъ слезъ.

Въ 12 ч. погребальная процессія двинулась изъ собора на православное кладбище. Преосвященный Сергій провожалъ тѣло до Духова монастыря, противъ котораго совершена была краткая литія; потомъ во главѣ духовенства до самой могилы шель архимандритъ Лаврентій. Г. губернаторъ шель за гробомъ до Острыхъ воротъ, воспитанники гимназій, преподаватели и разные представители вѣдомства народнаго просвѣщенія, съ г. попечителемъ округа, во главѣ, сопровождали незабвеннаго Я. А. до могилы. Самопривидѣніе какъ будто способствовало торжественности похоронъ: небо, пасмурное поутру, прояснилось и, не смотря на конецъ сентября, было такъ тепло, что присутствующіе шли съ обнаженными головами, а преподаватели гимназій въ однихъ только мундирахъ.

Такъ простиалась навсегда Вильна съ однимъ изъ своихъ видныхъ дѣятелей. Краткую характеристику этой дѣятельности постараемся сообщить съ однимъ изъ ближайшихъ номеровъ нашей газетъ. (Вилен. Вѣст.)

— Мѣсяца два тому назадъ нѣкоторыя газеты приводили фактъ, что одинъ изъ римско-католическихъ епархіальныхъ начальниковъ предложилъ подвѣдомственному ему духовенству о всякихъ со стороны административныхъ властей требованіяхъ, касающихся церковныхъ дѣлъ, предварительно доносить ему и ожидать его распоряженія.

Въ настоящее время, какъ сообщаетъ „Бѣвлянинъ“, обстоятельство это уже вполне разъяснено и Высочайше повелѣно выяснить римско-католическимъ епископомъ, что, по смыслу 44 ст. устава иностранныхъ исповѣданій, римско-католическому епархіальному начальнику принадлежитъ право надзора только за духовными учрежденіями и за поведеніемъ духовенства, но отнюдь не право вмѣшательства въ распоряженія свѣтской власти, предписанія коимъ должны быть въ точности исполняемы всѣми безъ различія. О таковой Высочайшей волѣ увѣдомлены всѣ римско-католическіе епископы для руководства.

Содержаніе № 41.

ДѢЙТВІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Вакансія. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Церковно-приходскія школы. Что такое „польская справа“. Еще о Ягеллоновской идее.

Предидущій № сдать на почту 11-го Октября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ